

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф.Саковой

город Санкт-Петербург

8 апреля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 116¹ УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Л.Ф.Саковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» УК Российской Федерации нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в его статье 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного его статьей 116 «Побои», лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.

1.1. Конституционность приведенной нормы оспаривает гражданка Л.Ф.Сакова, которой, согласно представленным материалам, неоднократно наносил побои ее брат С., проживающий с ней в одном доме.

Так, за нанесение 10 марта 2018 года побоев Л.Ф.Саковой Оренбургский районный суд Оренбургской области постановлением от 17 сентября 2018 года (вступило в силу 12 октября 2018 года) привлек С. к административной ответственности по статье 6.1¹ «Побои» КоАП Российской Федерации, назначив наказание в виде штрафа в размере пять тысяч рублей. Приговором того же суда от 28 мая 2019 года (вступил в силу 8 июня 2019 года) С. признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного частью первой статьи 115 УК Российской Федерации, и двух преступлений, предусмотренных его статьей 116¹. По совокупности преступлений назначено наказание в виде трехсот часов обязательных работ. Суд, среди прочего, установил, что 10 марта 2019 года С. вновь нанес

Л.Ф.Саковой побои, которые причинили ей физическую боль, но не повлекли вреда здоровью.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Оренбургского района Оренбургской области от 28 февраля 2020 года С. снова признан виновным в нанесении 16 октября 2019 года побоев Л.Ф.Саковой, что квалифицировано как административное правонарушение, предусмотренное статьей 6.1¹ КоАП Российской Федерации; назначено наказание в виде обязательных работ на срок сто часов. Принимая решение о привлечении к административной, а не уголовной ответственности, судья исходил из факта уплаты виновным административного штрафа, назначенного в 2018 году, 3 октября того же года, т.е. нанесение побоев 16 октября 2019 года имело место после истечения периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Представитель потерпевшей, считая необходимым привлечь С. к уголовной ответственности в связи с наличием неснятой и непогашенной судимости за аналогичные деяния, подал на постановление мирового судьи жалобу. Оставляя ее без удовлетворения, Оренбургский районный суд Оренбургской области в решении от 26 июня 2020 года указал, что действия С. не содержат признаков уголовно наказуемого деяния и не подлежат квалификации по статье 116¹ УК Российской Федерации, в том числе поскольку к моменту их совершения 16 октября 2019 года он еще не был привлечен к административной ответственности за нанесение побоев, учиненное 5 октября 2019 года.

1.2. По мнению Л.Ф.Саковой, статья 116¹ УК Российской Федерации противоречит статьям 19, 21 и 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои (при отсутствии признаков, указанных в статье 116 данного Кодекса) лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье.

Согласно статье 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пункту 3 части первой статьи 3, статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность в том числе федерального закона, примененного в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Причем они могут быть признаны исчерпанными и в случае, если наличествуют указанные в пункте 3 статьи 97 данного Федерального конституционного закона свидетельства того, что иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном деле, не предполагается.

Хотя Л.Ф.Сакова представила только решения судов первой и второй инстанций, однако статья 116¹ УК Российской Федерации ни по своему буквальному смыслу, ни по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не допускает возложения уголовной ответственности на лицо, совершившее описанное в ней деяние после того, как истек установленный статьей 4.6 КоАП Российской Федерации срок, в течение которого такое лицо считалось подвергнутым административному наказанию, даже при наличии у него неснятой и непогашенной судимости за аналогичные деяния. Принимая это во внимание, Конституционный Суд Российской Федерации полагает исчерпанными внутригосударственные средства судебной защиты прав заявительницы как потерпевшей, поскольку иное применение названной статьи уголовного закона, нежели имевшее место в ее деле, не предполагается.

Следовательно, с учетом предписаний Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статья 116¹ УК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании разрешается вопрос об ответственности за нанесение побоев лицом, имеющим судимость за предусмотренное в ней деяние.

2. В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, ничто не может быть основанием для умаления

достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В числе других прав и свобод, действующих непосредственно, определяющих смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваемых правосудием, право на охрану достоинства личности, а равно право на свободу и личную неприкосновенность принадлежат каждому от рождения, образуют основу свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека, воплощают в себе важнейшее социальное благо, без которого немыслимо демократическое правовое устройство страны, а потому предполагают повышенный уровень гарантий – включая средства уголовного закона – со стороны государства в соответствии с конституционными положениями и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 2; статья 15, часть 4; статья 17; статьи 18 и 21; статья 22, часть 1, Конституции Российской Федерации; преамбула, статьи 1, 3 и 5 Всеобщей декларации прав человека; преамбула, статьи 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах; статьи 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Любое посягательство на личность, ее права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия. В этой связи Конституция Российской Федерации, ее статьи 19 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 52, а также пункты 1 и 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) гарантируют лицам, которым причинен вред – телесные повреждения, моральный и материальный ущерб, существенное ущемление основных прав – в результате действия или бездействия, нарушающего уголовный закон, в равной степени охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсацию вреда.

Непринятие своевременных мер к выявлению и пресечению нарушений прав и свобод в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, означало бы умаление чести и достоинства

личности не только виновным в противоправном деянии, но и самим государством. Жертвы преступлений подлежат государственной защите, им должна предоставляться возможность собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, восстановления своих прав и законных интересов, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, – эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, о применении уголовного закона и наказании, от чего, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 2 июля 2013 года № 16-П и др.).

Тем самым государство обязано предусмотреть меры предупреждения общественно опасных деяний, посягающих на неприкосновенность личности, обеспечить эффективное противодействие физическому насилию, а также вправе, приняв к сведению тяжесть и степень распространенности таких деяний, выбрать ту или иную конструкцию состава правонарушения, установить признаки противоправности деяния, вид ответственности за его совершение, конкретизировать меры наказания, учитывая особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность, необходимость повышенной их защиты, обеспечивая при этом соразмерность ответственности ценностям, охраняемым законом, включая уголовный, при строгом соблюдении принципов равенства и справедливости.

3. Реализуя свои дискреционные полномочия (статья 71, пункты «в», «о»; статья 72, пункты «б», «к» части 1; статья 76, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), федеральный законодатель формирует систему норм, устанавливающих публично-правовую ответственность за деяния, посягающие на достоинство личности и на личную неприкосновенность.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 116¹ предусматривает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных

действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в его статье 115 (т.е. легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного его статьей 116, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. В свою очередь, статья 116 данного Кодекса вводит ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в его статье 115, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды к социальной группе. Систематическое нанесение побоев либо совершение иных насильственных действий, причиняющих физические или психические страдания, выступает составообразующим признаком истязания, запрещенного статьей 117 данного Кодекса. Это же деяние образует состав квалифицированного истязания, наказуемого по части второй той же статьи, если оно совершено в отношении двух и более лиц, лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, в отношении женщины, заведомо для виновного беременной, заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, в отношении лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника, а равно если оно совершено с применением пытки, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, по найму, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды к социальной группе. Нанесение побоев начальнику во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с их исполнением образует преступление, предусмотренное статьей 334 данного Кодекса.

Кроме того, побои могут признаваться признаком и иных преступлений, которые запрещены самостоятельными нормами Уголовного кодекса

Российской Федерации (статьи 131, 156, 161, 213 и др.). Тем самым федеральный законодатель не исключает, а, напротив, подчеркивает степень общественной опасности побоев в контексте иных составов преступлений.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 6.1¹ предусматривает ответственность также за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, т.е. деяния, выступающего составной частью объективной стороны какого-либо преступления (статьи 131, 156, 161, 213 и др. УК Российской Федерации) или основным, составообразующим признаком преступления (статьи 116, 116¹, 117 и 334 УК Российской Федерации). Соответственно, при квалификации побоев по статье 116¹ УК Российской Федерации правоприменительные органы, прежде всего суды, ориентируются в первую очередь на признаки состава преступления, характеризующие его субъекта как лицо, которое на момент совершения этого деяния было подвергнуто административному наказанию.

Конструирование взаимосвязанных норм статьи 6.1¹ КоАП Российской Федерации и статьи 116¹ УК Российской Федерации базируется на общей публично-правовой природе административной и уголовной ответственности и на предположении (презумпции) о достаточности мер административного воздействия на лицо, впервые нанесшее побои, для предупреждения нового насилия с его стороны. Межотраслевая дифференциация ответственности за побои обеспечивается при их оценке как причиненных впервые или после наложения административного наказания: если меры административного реагирования за нанесение побоев оказались недостаточно эффективными, о чем объективно свидетельствует повторное насилие, то следует применение за это поведение более строгого по своей сути уголовного наказания.

4. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П, федеральный законодатель правомочен прибегать к институту уголовной ответственности в интересах надлежащей защиты конституционно значимых ценностей (статья 55, часть 3,

Конституции Российской Федерации) и в тех случаях, когда противоправное деяние совершено лицом, ранее уже подвергнутым административно-деликтному преследованию за те же деяния, т.е. имеющим специальную административную наказанность, используя с этой целью так называемые составы преступлений с административной преюдицией. Повторное совершение аналогичных или однородных административных правонарушений объективно свидетельствует как о недостаточности примененных средств для результативного противодействия возбращаемому поведению, так и о повышенной общественной опасности содеянного, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий. Вместе с тем любое привлечение к уголовной ответственности – по смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее части второй статьи 2, статьи 8 и части первой статьи 14 УК Российской Федерации – безусловно предполагает, что ее основанием может быть лишь обладающее опасностью для личности, общества или государства деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, которые должны быть присущи ему в момент совершения. Запрещенность деяния уголовным законом – учитывая значимость ценностей, на которые оно посягает, существенность причиняемого вреда – свидетельствует о невозможности преодоления таких посягательств с помощью иных правовых средств.

Совершение преступления порождает особые, публично-правовые отношения его субъекта с государством, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования. Имеющаяся у него неснятая и непогашенная судимость служит основанием для оценки совершенных им новых преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагающих применение к нему более строгих мер уголовной ответственности. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, предусмотренные уголовным законом правовые последствия прежней

судимости при осуждении за вновь совершенное преступление являются средством, которое используется для достижения конституционно оправданных целей защиты личности, общества и государства от преступных посягательств посредством дифференциации уголовной ответственности и наказания, путем усиления, а не снижения их исправительного воздействия на осужденного для предупреждения новых преступлений.

Повторное совершение запрещенного законом деяния, тождественного или подобного (однородного) по объективным признакам, в том числе побоев, говорит не о меньшей, но, напротив, о повышенной степени его общественной опасности, а если оно совершено лицом, имеющим судимость, – еще и о недостаточности использованных уголовно-правовых средств для предотвращения рецидива. Тем более такая ситуация не позволяет говорить о достаточности мер административного наказания для предупреждения повторного насилия со стороны лица, вновь, будучи судимым, нанесшего побои.

5. Состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершенного противоправного деяния, о недостаточности ранее примененных мер. Дифференцировав публично-правовую ответственность за нанесение побоев в зависимости от их совершения впервые или повторно, федеральный законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого насилия и лица, его причинившего. Однако в статье 116¹ УК Российской Федерации ответственность установлена только для лиц, совершивших деяние в период, когда они считаются подвергнутыми административному наказанию. Истечение же данного периода означает оценку содеянного как административного правонарушения, причем впервые совершенного, даже если виновный имеет неснятую и непогашенную судимость по названной статье или за более тяжкое преступление, где побои выступают составообразующим

признаком объективной стороны (статьи 116, 117 и 334 данного Кодекса) или ее составной частью (статьи 131, 156, 161, 213 и др. данного Кодекса).

Между тем общественная опасность повторного – в связи с предшествующим привлечением уже не к административной, а к уголовной ответственности – нанесения побоев не может оцениваться как снизившаяся. Напротив, повторность указывает на устойчивость поведения виновного, склонность к разрешению конфликтов насильственным способом, неуважение к достоинству личности. В еще большей степени недостаточность административного наказания и невыполнение государством своих обязанностей по защите личности проявляются в случае применения такого насилия (при отсутствии признаков истязания, выражающегося в том числе в систематическом нанесении побоев) к одному и тому же потерпевшему. Это дает конституционно значимые основания для применения государством наиболее строгих – уголовно-правовых – средств защиты личности. Иное – вопреки принципам справедливости и равенства, в противоречие задачам уголовного закона и целям уголовного наказания, связанным с обеспечением безопасности, охраной прав и свобод, с восстановлением социальной справедливости, исправлением осужденного и предупреждением совершения новых преступлений, и в нарушение государством своих конституционных обязанностей и международных обязательств (статья 15, часть 4; статьи 17 и 18; статья 19, часть 1; статья 45, часть 1; статья 52; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации; статья 2, часть первая статьи 6, часть первая статьи 7 и часть вторая статьи 43 УК Российской Федерации) – приводило бы к снижению уровня уголовно-правовой защиты прав пострадавших от противоправных посягательств, к умалению их достоинства и права на личную неприкосновенность, к неоправданным различиям между ними, ставило бы лиц, имеющих судимость за преступление с административной преюдицией, в привилегированное положение по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние.

Кроме того, статья 116¹ УК Российской Федерации исключает уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных

действий, причинивших физическую боль, для не подвергнутых административному наказанию лиц, ранее совершивших преступления, предусмотренные не только этой статьей, но и статьями 116, 117 и 334 данного Кодекса, которые устанавливают ответственность за аналогичные по объективной стороне, но более общественно опасные деяния, относящиеся в том числе к преступлениям средней тяжести и к тяжким преступлениям (части третья и четвертая статьи 15 данного Кодекса). Этим усиливаются предпосылки к нарушению принципов равенства и справедливости в отношении как виновных, так и потерпевших и снижается предполагаемый эффект от введения в правовое регулирование специального состава побоев, причиненных лицом, подвергнутым административному наказанию.

6. Таким образом, статья 116¹ УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

Вместе с тем, по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 11 декабря 2014 года № 32-П и от 25 апреля 2018 года № 17-П, непосредственное включение его решением в текст уголовного закона положений, определяющих преступность и наказуемость деяния или усиливающих ответственность, противоречило бы природе Конституционного Суда Российской Федерации. Потому отнесение к субъектам преступления, предусмотренного статьей 116¹ УК Российской Федерации, лиц, имеющих судимость за это или аналогичное по

объективным признакам преступление, требует законодательного решения во исполнение настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие устранение выявленных в настоящем Постановлении неконституционных аспектов правового регулирования уголовной ответственности за побои. Этим не исключается правомочие федерального законодателя устанавливать – с соблюдением вытекающих из принципов равенства и справедливости требований соразмерности уголовно-правовых и иных последствий совершенного преступного деяния, его тяжести, учитывая как повторность совершения преступления, так и общественную опасность ранее совершенного преступления, – особенности составов преступлений, где побои выступают составообразующим признаком.

Поскольку признание статьи 116¹ УК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации в обозначенном аспекте касается ответственности за предусмотренное в ней преступление специальных субъектов – лиц, совершивших аналогичные деяния и имеющих неснятую и непогашенную судимость за них, такое решение не означает декриминализации предусмотренного в ней преступления настоящим Постановлением и не предполагает утраты ею юридической силы. В качестве последствия принятия настоящего Постановления невозможность до внесения необходимых изменений в данный Кодекс привлечь к уголовной ответственности лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, если и способствовала бы реализации принципов справедливости и равенства в применимых правоотношениях, но в то же время снизила бы достигнутый уровень уголовно-правовой превенции насилия, охраны жизни и здоровья граждан.

Осуществляя правовое регулирование ответственности за побои с учетом настоящего Постановления, федеральный законодатель обязан также установить дополнительный компенсаторный механизм для потерпевших, в

делах которых – с момента вступления в силу настоящего Постановления и до введения в действие вытекающих из него законодательных изменений – статья 116¹ УК Российской Федерации будет применена в том аспекте, в котором она была предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации и признана не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Поскольку – исходя из конституционного принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, – настоящее Постановление не может быть использовано для пересмотра дела заявительницы, Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным, руководствуясь частью четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», постановить, что Л.Ф.Сакова имеет право на применение компенсаторных механизмов в связи с правоприменительными решениями, основанными в ее деле на статье 116¹ УК Российской Федерации. Форма и размер справедливой компенсации (принимая во внимание в том числе характер и степень ущемления прав заявительницы), а также наличие оснований для ее применения определяются мировым судьей судебного участка № 4 Оренбургского района Оренбургской области как рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 116¹ УК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия,

причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, сохраняет силу действующая редакция статьи 116¹ УК Российской Федерации.

4. Гражданка Сакова Людмила Федоровна имеет право на обращение в суд за применением компенсаторных механизмов в связи с принятыми в ее деле правоприменительными решениями, основанными на статье 116¹ УК Российской Федерации. Форма и размер компенсации, а также наличие оснований для ее применения, в соответствии с пунктом 6 мотивировочной части настоящего Постановления, определяются мировым судьей судебного участка № 4 Оренбургского района Оренбургской области как рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 11-П

Конституционный Суд
Российской Федерации